

УДК 338.14

DOI: 10.26140/anie-2021-1001-0076

РИСК НЕПОЛУЧЕНИЯ ДОХОДА КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ЧАСТНОГО ДОМОХОЗЯЙСТВА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 5188-5086
AuthorID: 129006

СТЕПАНОВА Марина Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и финансовых институтов
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Аннотация. В условиях рыночной экономики изменилось представление о рисках, присущих домашним хозяйствам, способах управления ими и роли государства в минимизации их последствий. Это актуализирует необходимость исследований, направленных на изучение рисков домохозяйств и поиск источников финансирования их неблагоприятных последствий. Постановка и решение проблемы управления рисками частных домохозяйств, связываемых с потерей или снижением их дохода, имеет значение не только для данной институциональной единицы, но и государства в целом. Она осложнена тем, что сам риск неполучения дохода как объект управления имеет ряд особенностей в своем проявлении, определяемых устройством домашнего хозяйства и типом его организации. Процесс определения объекта исследования показал, что в настоящее время нет четкого и однозначного подхода ни к тому, что конкретно содержит в себе риск неполучения дохода, ни к тому, что есть домохозяйство как экономическая единица. Более того, чаще всего риск неполучения дохода, ассоциируясь с деятельностью предприятий, изучается вне привязки к домашним хозяйствам или рассматривается как индивидуальный риск предпринимателя. Между тем, он многовариативен, способен трансформироваться и оказывать разное влияние на моносубъектные и полисубъектные домашние хозяйства. Существующая разница в отношении к имеющим место быть рискам позволила выделить типовые группы частных домохозяйств, различающихся разной степенью активности в вопросах управления ими. Гипотезой исследования стало предположение о том, что последствия реализации риска неполучения дохода оказывают влияние на домохозяйство в целом, а не исключительно на отдельный его субъект, а в некоторых случаях они могут стать источником такого риска для иного домашнего хозяйства.

Ключевые слова: домохозяйство, социальный риск, риск неполучения дохода, менеджмент риска домохозяйств, управление рисками домохозяйств, риски домохозяйств, доходы домохозяйств, риск-менеджмент, частное домохозяйство, страхование неполучения дохода.

RISK OF NON-RECEIPT OF INCOME AS AN OBJECT OF HOUSEHOLD MANAGEMENT

© The Author(s) 2021

STEPANOVA Marina Nikolaevna, candidate of economics, associate professor
of the department of finance and financial institutions,
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Abstract. In a market economy, the perception of household risks, how they are managed, and the role of the state in this has changed. This makes it relevant to study the risks of households and search for sources of their financing. The purpose of this work is to pose the problem of managing household risks associated with loss or decline in income. They have features determined by the structure of the household and its type. Currently, there is no clear approach to what contains the risk of loss of income and what is a household as an economic unit. Often, the risk of loss of income is associated with the activities of enterprises, is studied outside of reference to households, or is considered as an individual risk of a person. In this regard, the following tasks were defined: to identify the features of risks of private households and their management, to present typical groups of households determined by the difference in attitudes to risks and their management. The hypothesis of the study was the assumption that the risks of loss or decline in income and their consequences affect the household as a whole, and not only on its individual subject, and the source of their occurrence may be the household itself.

Keywords: household social risk, the risk of loss of income, management of risk, household risk management households, the risks of households the household income, risk management, private household, non-income insurance.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Домохозяйства являются значимым институциональным сектором экономики, оказывающим серьезное влияние на ее развитие. Благополучие домашних хозяйств определяет уровень потребительского спроса, инвестиционную активность населения, демонстрирует его социально-экономическое благополучие и качество жизни. Поскольку оно напрямую зависит от материальных возможностей членов домохозяйств, то риск неполучения дохода необходимо рассматривать в качестве приоритетного объекта управления, особенно на уровне полисубъектных домашних хозяйств. Способность домохозяйств учитывать факторы риска, применять меры, направленные на изменение вероятности их реализации и минимизацию последствий, может способствовать повышению или, как минимум, сохранению достигнутого уровня благосостояния, а также снижению финансовой и организационной нагрузки с государственной системы социальной защиты населения. *Анализ последних ис-*

следований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время авторы публикаций все чаще обращают внимание на необходимость изучения особенностей поведения домохозяйств в условиях неопределенности [1] и уязвимости [2], приводящих к падению уровня благосостояния ее членов. Изучаются факторы риска материального неблагополучия [3, 4] и связанного с ним риска социальной неустойчивости [5]. Ставится проблема нестабильности доходов семьи [6], а также существования риска недоходной бедности [7]. Таким образом, актуальность изучения природы риска неполучения дохода с целью выработки эффективной политики минимизации его негативных последствий на уровне домохозяйства не вызывает сомнений. Однако в настоящее время этот вид риска не описан с той степенью должного внимания, чтобы утверждать о его полной изученности применительно к данному институциональному сегменту. Как правило, в качестве объекта исследований выступают финансовые риски домашних

хозяйств, под которыми предлагают понимать «возможность снижения, увеличения и полной потери любого или сразу всех элементов финансов домохозяйства» [8, с. 141], [9, с. 50]. Несмотря на то, что автор представленного определения потерю дохода также относит к категории финансовых рисков, считаем данный подход далеко не эталонным, а теорию рисков домохозяйств требующей дальнейшего развития. По мнению некоторых ученых, выделение финансов домашних хозяйств в отдельное звено в принципе вызывает возражения [10]. Вопрос дискуссионный, но все-таки достойный того, чтобы быть учтенным при формировании соответствующей дефиниции, равно как и использование оборотов «снижение элементов финансов», «потеря элементов финансов» [8, 9], представляемое нам абсолютно некорректным. Не отрицая того, что финансовый риск и риск неполучения дохода могут соотноситься как общее и частное, считаем оправданным в целях обеспечения эффективности риск-менеджмента проводить более детальную структуризацию рисков, поскольку это позволит наиболее полно учесть все особенности их возникновения и проявления.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследователя на данном этапе стало определение особенностей проявления риска неполучения дохода как объекта управления на уровне частных домохозяйств.

Постановка задания. Задачи исследования состояли в том, чтобы раскрыть содержание риска неполучения дохода и выявить отличия в его проявлении на уровне полисубъектных и моносубъектных домохозяйств; заявить о необходимости управления риском неполучения дохода и выделить типовые группы домохозяйств, определяемые разницей отношения к рискам и управлению ими.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Автором использовались методы теоретического познания, а также общелогические методы и приемы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Стоит отметить, что достаточно простое на первый взгляд понятие «домохозяйство» имеет множество вариантов прочтения, определяемых вкладываемыми авторами смыслами в рамках решаемых ими задач – от субъекта рыночной экономики, до основной демографической единицы или объекта социальной и экономической политики [11]. Как справедливо замечает Р.О. Исаев, оно «не принадлежит какой-либо предметной системе знаний», что дает «широкие возможности для его интерпретации» [12, с.32]. Однако, даже внутри одной отраслевой области можно наблюдать многовариантность подходов к определению того, что понимать под домохозяйством. Самые разнообразие точки зрения демонстрируют экономисты, вольно оперируя количеством лиц, составляющих домохозяйство, качеством связей между ними и количеством признаков, позволяющих классифицировать тот или иной субъект в качестве домашнего хозяйства [13, с.12]. Так, McConnell, Brue, and Flynn за домохозяйство принимают «одно или большее количество лиц, занимающих единичу жилья», отдавая ему роль «конечного поставщика всех экономических ресурсов и основного потребителя в экономике» [14, с.73]. Современный экономический словарь Б.А. Райзберга представляет домохозяйство исключительно с позиций нуклеарных связей, как хозяйство, которое ведет супружеская пара с детьми [15]. Вместе с тем, все большее распространение получает взгляд, основанный на том, что домохозяйство, представляя собой «вид хозяйствующего субъекта», имеет при этом «ряд особенностей и отличий от категории семьи» [16]. По мнению А.А. Земцова, «семья и домохозяйство характеризуют одно и тоже явление» [17, с.10], но заключают в

себе разное предназначение. Поэтому понятие «семья» в большей мере подчеркивает общность родственных связей, в то время как понятие «домохозяйство» – экономическую роль данной институциональной единицы. По нашему мнению, отмечаемая исследователями дискуссионность толкования понятия «домохозяйство» [18] достаточно просто могла быть нивелирована использованием единого подхода, методологическая основа которого заложена национальным законодательством. Так, согласно общероссийского классификатора организационно-правовых форм ОК 028-2012, домашние хозяйства представляют собой «институциональные единицы, состоящие из одного лица или группы лиц, проживающих в одном и том же жилище, объединяющих частично или полностью свои доходы и имущество, потребляющих коллективно некоторые виды товаров и услуг, в основном жилищные услуги и продукты питания». При этом общероссийский классификатор информации о населении ОК 018-2014 выделяет три вида домохозяйств: частное домохозяйство, коллективное домохозяйство и домохозяйство бездомных. Для каждого из них характерен свой состав рисков, особенности их возникновения и управления. Например, институциональным домохозяйствам, члены которого не включены в экономический процесс или не обладают независимостью в решении экономических вопросов, могут быть не свойственны индивидуальные финансовые риски – уровень их автономности от функции личного обеспечения жизненных потребностей столь высок, что нивелирует последствия отдельных видов угроз до нулевых пороговых значений. Поскольку для целей настоящей работы в качестве объекта анализа выбран риск неполучения доходов частным домохозяйством, ввиду большей многочисленности этой институциональной группы и ее особой роли в экономике, то уточняя его содержательные границы, отметим, что под частным домохозяйством в соответствии с п. 2.2 Приказа Росстата от 30.06.2017 N 445 рассматривается как «группа лиц, проживающих в жилом доме или квартире, комнате либо части жилого дома или квартиры, совместно обеспечивающих себя необходимыми средствами к существованию и объединяющих полностью или частично свои доходы», так и «лицо, проживающее в жилом доме, квартире, комнате или их частях и самостоятельно обеспечивающее себя необходимыми средствами к существованию». Таким образом, домохозяйство может отличаться как моносубъектностью, так и полисубъектностью его состава.

Наличие этого признака предопределяет необходимость разработки разных подходов к определению стратегии и тактики минимизации рисков домохозяйства, состоящего из одного лица и рисков домохозяйства, представленного группой лиц, поскольку их будут отличать такие параметры, как:

- синергичность рискованных ситуаций в полисубъектном домохозяйстве и ее отсутствие в моносубъектном домохозяйстве;
- распределение зон ответственности за реализованный риск и его последствия между членами полисубъектного домохозяйства и принятие полной ответственности за последствия риска самим его носителем в моносубъектном домохозяйстве;
- распространение финансовых последствий реализованного риска одного члена домохозяйства на интересы других членов (главным образом, иждивенцев) в полисубъектном домохозяйстве и их неразделимость в моносубъектном домохозяйстве.

Необходимо признать, что для полисубъектного домохозяйства может быть характерен более сложный состав рисков, поскольку каждый из его членов находится в зоне собственных рискованных ситуаций и неизбежно транслирует последствия их наступления на все домохозяйство в целом. С другой стороны, объединение доходов внутри него дает возможность нивелировать последствия реализованных индивидуальных рисков за счет

совместного бюджета, тем самым снижая финансовую нагрузку с носителя риска, но одновременно обременяя других членов домохозяйства. При этом наличие иждивенцев, а также лиц, находящихся на попечении, особенно если они не имеют при этом родственных связей с отдельными членами домашнего хозяйства, способно не только обострить материальные проблемы каждого из них, но и поставить под сомнение этичность ответственности лица, предоставляющего содержание другим, главным образом нетрудоспособным, членам домохозяйства. Риск неполучения дохода или его значимой части кормильцем в рамках домохозяйства способен трансформироваться в риски иного качества, самыми вероятностными из которых могут стать:

- риск утраты содержания или помощи, являющейся основным стабильным источником средств к существованию для нетрудоспособных его членов;

- общий риск неплатежеспособности домохозяйства, выражающийся в неспособности исполнить обязанность по уплате обязательных платежей и удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Кроме того, сам риск неполучения дохода может быть многосоставным, так как домохозяйство может иметь несколько источников дохода, как одного, так и разных видов. В этом случае очевидной становится целесообразность его структуризации в соответствии с природой или количеством наиболее значимых доходных источников. Так как члены частных домохозяйств могут являться лицами наемного труда, самозанятыми, работодателями и/или выступать в роли получателей доходов от собственности или трансфертов, то для каждого из них будет актуален определенный тип финансовых угроз:

- риск снижения уровня оплаты труда члена домохозяйства, работающего по найму;

- риск утраты членом домохозяйства, работающим по найму, заработка (выплат, вознаграждений в его пользу) или места работы;

- риск потери доходов, поступающих членам домохозяйства, являющихся собственниками некорпорированных предприятий;

- риск утраты права на получение трансфертных платежей;

- риск утраты источника нетрудового дохода.

Более того, выступая в роли работодателя, частное домохозяйство способно транслировать собственный риск неполучения дохода на иные домашние хозяйства, представители которого работают у него по найму, поскольку доход домохозяйства является источником вознаграждений, осуществляемых в пользу лиц, оказывающих услуги в рамках поставленных задач. Таким образом, вопросы управления риском неполучения дохода для домохозяйства приобретают не только финансовый, но и социальный аспект, связанный с необходимостью реализации принципов социальной ответственности.

Поскольку изменение материального положения членов домохозяйств, объединяющих свои доходы, может быть опосредованно как необходимостью взаимодействия с другими экономическими субъектами и принятия экономических решений, так и наступлением событий, естественных для человека вне его участия в экономическом процессе, но влияющих на эту возможность (заболевание, травма, старость, рождение детей), то риску рассматриваемого вида подвержены все без исключения домохозяйства. Более того, в связи с тем, что одной из главных функций домашних хозяйств является обеспечение жизненных потребностей его членов, вопросы управления риском неполучения доходов, за счет которых они могут быть удовлетворены, также имеют высокую значимость для каждой такой институциональной единицы. Заинтересованность в минимизации соответствующих рисков строится исключительно на самоответственности трудоспособных членов домохозяйства и их активной позиции, направленной на

выстраивание стратегии и тактики экономического поведения. Развитие риск-ориентированного мышления, осознанное отношение к рискам, желание и умение их контролировать, знание способов, методов, инструментов минимизации рисков и умение их применять – важные условия для превенции и нивелирования неблагоприятных последствий реализации рискованных событий.

Неверно полагать, что риск-менеджмент актуален исключительно для предприятий, организаций и учреждений. Практически любое полисубъектное домохозяйство (за исключением мнимых и фиктивных) также можно рассматривать как организацию [19]: имеет место быть наличие общих ресурсов и совместных целей, ради которых происходит объединение усилий ее субъектов, перераспределение доходов и формирование общего бюджета для удовлетворения определенных потребностей, а также подверженность рискам, реализация которых способна вызвать их материальную и социальную необеспеченность. Вопрос только в том, насколько профессионально им управляют, если управляют вообще. Как справедливо замечает Е.В. Колесникова, минимизации риска и максимизации эффекта способствует именно качество управления процессами, людьми и финансовыми потоками [20].

К сожалению, для домохозяйств не свойственен системный подход к анализу, оценке и последующему контролю за рисками. Чаще всего их действия по управлению в области риска не скоординированы, имеет место быть точечное решение проблем, связанных с уже реализованными неблагоприятными событиями. В этой ситуации можно констатировать практическое отсутствие менеджмента риска на уровне частных домохозяйств, что является не только организационной, но и финансовой проблемой, способной приводить домашние хозяйства к снижению финансовой устойчивости. Частично она нивелируется распространением на отдельные субъекты мер государственной поддержки, способствующих реализации не только отдельных социальных, но и экономических функций.

Формируя особый сектор экономики, домохозяйства оказывают непосредственное влияние на ее развитие. Снижение денежных доходов населения приводит к сокращению потребительских расходов домашних хозяйств, увеличению долговой нагрузки, замедлению сбережений и снижению инвестиционного спроса. Таким образом, потребность в нивелировании соответствующих рисков выходит далеко за пределы самих домохозяйств.

В первую очередь государственному контролю подлежат последствия вероятностных событий, влекущих за собой снижение уровня материальной обеспеченности граждан ввиду утраты или снижения дохода от трудовой деятельности, традиционно относимые к категории социальных рисков. Однако, как нами было представлено ранее, у частных домохозяйств риски утраты дохода более разнообразны, чем те, которые можно отнести к социальным страховым рискам, подлежащим внешнему нивелированию, обеспечиваемому участием в системе обязательного социального страхования. Кроме того, социальная защита имеет характер избирательного предоставления мер поддержки, исключая определенные события и субъекты, не соответствующие установленным критериям социального обеспечения.

Поскольку не все виды рисков подлежат управлению посредством внешнего участия, частным домохозяйствам целесообразно отказаться от позиции неприятия риска и начать строить собственную стратегию менеджмента рисков, основанную на классических концепциях риск-менеджмента и использовании его базовых инструментов. Несмотря на то, что меры, направляемые на изменение уровня риска разнообразны (исключение риска, его разделение или сохранение), большинство частных домашних хозяйств предпочитает их игнорировать, выбирая между устранением, предотвращением

или снижением риска отношение, выражающее неприемлемость его наличия.

Однако, поскольку потенциальное отношение к рискам и управлению ими может быть различным, то в зависимости от этого вся совокупность домохозяйств может быть представлена тремя основными группами:

1. Домохозяйства, проявляющие активную позицию – риск неполучения доходов идентифицирован, проведен его анализ; разработана индивидуальная риск-стратегия; учтены внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на уровень риска; домашнее хозяйство применяет меры, направленные на изменение риска, включая превенцию и разделение (например, страхование). Как правило, демонстрируется субъектами с высоким уровнем финансовой грамотности.

2. Домохозяйства, проявляющие пассивную позицию – риск потери или снижения доходов игнорируется; финансовая подушка безопасности отсутствует; фонд самострахования не создается. Как правило, демонстрируется субъектами с низким уровнем финансовой грамотности или полным отсутствием базовых компетенций в области управления рисками.

3. Домохозяйства с избирательной позицией – риск неполучения доходов идентифицирован; риск-стратегия либо в планах формирования, либо полностью сформирована; принята позиция ожидания, в большей мере ориентированная на социальное обеспечение, предоставляемое в рамках обязательного социального страхования или иные меры социальной поддержки; создается финансовая подушка безопасности. Как правило, демонстрируется субъектами с формируемой финансовой грамотностью.

Стоит отметить, что преобладание в рассматриваемом институциональном секторе экономики домашних хозяйств с пассивной и избирательной позицией в отношении управления рисками может не просто деструктурировать принцип рациональной максимизации, заложенный в основу их деятельности, но и негативно сказаться на благосостоянии значительной части населения страны, что предопределяет необходимость продолжения осуществления государственной политики повышения финансовой грамотности населения.

ВЫВОДЫ.

Выводы исследования. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что риск неполучения дохода является важным элементом системы управления частным домохозяйством. Он сложен по своей природе, способен трансформироваться и оказывать влияние на всех членов домашнего хозяйства несмотря на индивидуальное происхождение. Управление риском неполучения дохода имеет социально-экономическое значение; в нем заинтересованы не только члены домохозяйств, но и внешние субъекты. Качество менеджмента риска определяется уровнем ответственности трудоспособных членов домохозяйства и должно исключать пассивное ожидание реактивных мер государственной поддержки.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Перспектива дальнейших исследований видится в выявлении оптимальных способов предупреждения риска неполучения дохода для домашних хозяйств с различными преобладающими доходными источниками. Особую значимость могут иметь работы, посвященные поиску эффективных способов разделения риска неполучения дохода в контексте построения системы риск-менеджмента домохозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Левин М.И., Матросова К.А. Модели поведения домохозяйств и неопределенность // *Финансы и бизнес*. 2017. № 4. С. 75-80.
2. Вяльшина А.А. Анализ подходов к оценке уязвимости домохозяйств // *Закономерности развития региональных агропродовольственных систем*. 2018. № 1. С. 38.
3. Лежнина Ю.П. Семья для среднедоходных слоев населения: тыл или риск? // *Журнал исследований социальной политики*. 2017. Т. 15. № 3. С. 435-452.
4. Хасанова Р.Р., Макаренцева А.О. Бедность инвалидов и домохозяйств с инвалидами // *ЭКО*. 2018. № 3 (525). С. 44-59.

5. Садыков Р.М. Проблемы бедности в России: особенности и тенденции // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2018. № 7. С. 160-167.
6. Вяльшина А.А. Возможности и риски для семей с детьми в условиях глобальных вызовов // *Закономерности развития региональных агропродовольственных систем*. 2020. № 1. С. 41-45.
7. Кузнецова П. НЕДОХОДНАЯ БЕДНОСТЬ ПОЖИЛЫХ // *ЭКО*. 2018. № 3 (525). С. 27-43.
8. Мгерян М.А. Сущность финансовых рисков домашних хозяйств // *Управление. Бизнес. Власть*. 2016. № 1 (10). С. 138-141.
9. Мгерян М.А. Классификация финансовых рисков домохозяйств // *Дайджест-финансы*. 2016. № 3 (239). С. 49-60.
10. Пятковская Ю. В. Финансовая система России как базовая категория финансовой науки и науки финансового права: подходы к определению // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7, № 2. DOI : 10.17150/2411-6262.2016.7(2).20.
11. Журавлев И.В. Развитие благосостояния домохозяйств в России: базовые категории исследования // *Социально-экономические явления и процессы*. 2016. Т.11. № 5
12. Исаев Р.О. Онтологические и гносеологические аспекты устойчивого развития (на примере домохозяйства) // *Вестник Вятского государственного университета*. 2020. № 2 (136). С. 32-42.
13. Журавлев И.В. Развитие благосостояния домохозяйств в России: базовые категории исследования // *Социально-экономические явления и процессы*. 2016. Т. 11. № 5. С. 11-16.
14. McConnell, Campbell. *Economics : Principles, Problems, & Policies* : [англ.] / Campbell McConnell, Stanley Brue, Sean Flynn. 21st Ed. McGraw-Hill, 2018. ISBN 9781259723223.
15. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. «Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.» (ИНФРА-М, 2011).
16. Драгун А.Л., Гужина Г.Н. Домохозяйство как объект экономической и социальной политики // *Актуальные вопросы современной науки*. Сб. ст. Под общ. ред. Г.Н. Гужиной. Москва, 2020. С. 68-75.
17. Земцов А.А. Типология потребляющих домохозяйств, домохозяйственный цикл и направления их развития // *Проблемы учета и финансов*. 2016. № 4 (24). С. 10-18.
18. Кислицына Л. В. Теоретические аспекты финансов домашних хозяйств / Л. В. Кислицына, А. Б. Унтанов // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. - 2015. - Т. 6, № 2.
19. Унтанов А. Б. Человеческий капитал как составляющая финансового потенциала домашних хозяйств / А. Б. Унтанов // *Известия Байкальского государственного университета*. 2017. Т. 27, № 4. С. 532-540. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).532-540.
20. Колесникова Е. В. Особенности управления рисками на микроуровне в реальном секторе экономики / Е. В. Колесникова, О. А. Юшков // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).30.

Статья поступила в редакцию 22.10.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021